

невозможно сдать ни один экзамен, а ответ на вопрос «Как вы считаете?» не требует предварительного знакомства с мнением экзаменатора. Каждый курс включает в себя целый спектр предметов: например, огромный семинар на тему Первой мировой войны был одновременно о литературе, психологии, гендере,

ЧОПОРНО-ДЖЕНТЛЬМЕНСКАЯ СТРАНА ИЗ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, И НЕ СУЩЕСТВОВАЛА ВОВСЕ, А ТА, ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ НАХОДИТСЯ ПО ТУ СТОРОНУ ЛА-МАНША, — ТАКАЯ ЖЕ НЕСОВЕРШЕННАЯ, КАК ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ

живописи, политике, театре и в последнюю очередь — об истории. Поэтому и большинство экзаменов представляет собой эссе на «вольную тему», то есть всегда есть возможность писать о том, что тебе интересно. Я, например, больше половины своих эссе написала о поэзии — и попробовал бы кто-нибудь меня в этом упрекнуть.

Самой интересной частью учёбы были, пожалуй, многочисленные гостевые лекции: журналистка из The Guardian в лицах разыгрывала недавний скандал с прослушкой в британских СМИ; директор Британского музея неприлично шутил о Канте; двукратный член комитета Букеровской премии рассказывал о том, как поэт Филип Ларкин во время выборов очередного лауреата грозился выброститься из окна. Ощущения от всех этих рассказов совершенно удивительные: чопорно-джентльменская страна из школьных сочинений по английскому, оказывается, и не существовала вовсе, а та, что на самом деле находится по ту сторону Ла-Манша, — такая же несовершенная, как все остальные.

